

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Заноза из детства

Все мы родом из детства, но не все детские воспоминания светлые и радостные. Порой отдельные события оставляют долго не заживающие душевные раны и калечат психику будущих молодых людей, и даже в зрелом возрасте не каждому удаётся избавиться от негативных эмоций и чувств, сопровождающих отыгранные сцены жизни и поступки из нашего прошлого. А порой жизнь систематически подбрасывает повторяющиеся события и ситуации конкретному человеку, пока тот не научится преодолевать их, не оставляя в памяти эмоционального следа или сводя его к минимуму.

Арсению везло до десяти лет – судьба или проведение оберегали от столкновений с мелкими школьными и уличными вымогателями, обычно переростками из неблагополучных семей, отбирающими мелочь или заставляющими делиться школьными завтраками, конфетами или печеньем под угрозой расправы. Да и сам он научил-

ся избегать таких ситуаций, добираясь до школы и обратно безопасными маршрутами и не покидая без нужды освоенной дворовой территории в одиночку. Сеня рос мальчиком нежадным и некорыстным, но одно дело – делиться с дворовыми и школьными приятелями нечастыми и нехитрыми родительскими угощениями по доброй воле, отчего даже получаешь удовольствие, и совсем другое – когда к этому принуждают.

Первая смена в пионерском лагере на берегу Финского залива пролетела безбедно и без проблем, двоюродная сестра Лариса работала при кухне, а заодно обстирывала и баловала малолетнего пионера выпечкой, которой тот делился с новыми друзьями из шестого отряда. Обращаться за защитой к двоюродному брату Валере из старшего пионеротряда вообще не пришлось.

Дважды в месяц по воскресеньям приезжала проведать своих детей родная тётка Лида с супругом, заодно прихватывая и непоседливого племянника на пикник на живописном берегу залива. Сенины мать и сестрёнка отдыхали на юге Украины, в гостях у другой тётки, Тамары, а отец приехал проведать сына только один раз между сменами, ссылаясь на занятость по работе, зато вручил Арсению громадную сумму в три рубля на мелкие расходы. В те далёкие времена пирожок с повидлом или мясом стоил пять копеек, стакан газировки с сиропом – три копейки, а вафельный стаканчик с молочным мороженым – в переделах десяти-пятнадцати копеек, в зависимости от наполнителя.

И в следующей смене отношения с ребятами сложились неплохие, даже в футбол играть научили Арсения новые друзья, к тому же всегда делились привезёнными родителями сладостями с временным «сиротой». А приятель Женька из их посёлка, из параллельного класса, уговорил родителей взять на традиционный воскресный пикник нового друга Сеню под их ответственность. Чтобы не чувствовать себя должником в сложных детских взаимоотношениях, Сеня

пару раз в неделю сбегал из пионерского лагеря до ларька на берегу Финского залива, до которого было чуть менее километра, где на полтинник покупал конфеты, чаще ириски или карамель для новых приятелей, и быстро возвращался обратно незамеченным в самоволке.

До конца лагерного срока оставалось менее недели. Удачно смывшись после обеда в тихий час, Сеня привычным маршрутом добежал до ларька с последним металлическим рублём. Чуть в стороне стояли двое парнишек лет тринадцати-четырнадцати, не вызывая опасений, что-то жуя и кого-то ожидая. Получив от знакомой малоприветливой продавщицы, говорящей с акцентом, кулёк с конфетами «Цветной горошек» и полтинник на сдачу, Арсений повернулся, и... путь ему преградили два коротко стриженных и одинаково одетых подростка, оба выше Сени на целую голову.

«Детдомовцы, с этими особо не договоришься. Ребята говорили, что обычно они отбирали все деньги и купленные сладости, а несговорчивых, в основном пионеров из младших отрядов, избивали. Да и пионервожатая предупреждала, чтобы не бегали до ларька в одиночку», – мысли пронеслись в голове у десятилетнего пионера мгновенно, а ноги стали предательски подкашиваться.

– Торопись вернуться, пока тихий час не закончился? Давай конфеты и деньги и беги, – выдавил сквозь зубы рыжеватый парень с веснушками на лице.

– Даже бить не будем, у нас сегодня хорошее настроение, – тихо добавил, что-то дожёвывая, другой пацан.

Кого-то из пионеров детдомовцы уже успели обобрать. Слёзы самопроизвольно покатались из глаз Арсения от бессилия и безысходности. Последний полтинник никак нельзя было отдавать, было неизвестно, как придётся добираться домой, если не приедет автобус из их посёлка за детьми. После прошлой смены не приезжал, а родители могли надеяться, что автобус гарантированно будет. А конфет ожидали приятели из отряда, уже привыкшие к сладкой

традиции два раза в неделю, так как Сеня слово всегда держал.

Видя нерешительность упряма, детдомовцы попытались под руки оттащить несговорчивого пионера в сторону кустов, но тот, ловко сопротивляясь, незаметно спрятал полтинник в маленький карманчик коротких штанов и артистично увеличил громкость плача, стараясь оставаться на виду у продавщицы и слабо надеясь на её поддержку. Слишком многое было поставлено на кон: и деньги на обратную дорогу до дома, и данное слово пионерским приятелям. Мелкие вымогатели, не ожидавшие такого отпора, отошли чуть в сторону, отрезав потенциальной жертве обратную дорогу в лагерь. Времени у них хватало, а других клиентов пока не предвиделось. Сеня продолжал подвывать, иногда бросая короткие взгляды на пожилую продавщицу, местную эстонку из деревни, которой было наплевать на разборки русских детей, но всхлипывания маленького пионера порядком надоели.

– Ну, чего ты плачешь? Не хочешь отдавать деньги, так поделись конфетами с мальчиками, у них родителей нет, а ты сладости по два раза в неделю покупаешь. Наверное, отец партийный начальник! – с акцентом и долей презрения подсказала выход пожилая женщина, хлебнувшая на своём веку много несправедливостей от советской власти.

Арсений молча дрожащей рукой протянул кулёк с «Цветным горошком» детдомовским сиротам.

– Ты нам сам немного отсыпь, – попросил рыжий парень, услышав от продавщицы про отца жертвы, партийного начальника, и понизив планку мелкого вымогательства.

Любую власть в советской империи боялись или вынужденно уважали. Отсыпав каждому детдомовцу в ладонь «Цветного горошка» – при этом пакет уменьшился на треть, – отделавшийся испугом пионер стремительно нырнул в образовавшийся проход между вымогателями и ларьком, а

затем быстро устремился вверх по булыжной дорожке в сторону спасительного пионерлагеря.

– Ты, пацан, на нас не обижайся, мы просто попугать тебя хотели! – крикнул кто-то из детдомовцев вдогонку.

– Некоторые пионеры из вашего лагеря в штаны наделали, а ты только поныл, – добавил другой, но этих слов убегающий Арсений уже не слышал.

Ему нужно было вернуться до окончания тихого часа и не попасться. Не хотелось получать очередное замечание или выговор от пионервожатой, а тем более быть отчисленным из пионерского лагеря. Отец, рядовой член КПСС и мелкий служащий, систематически проводящий политику партии и правительства в семье, мог неправильно расценить проступок и отлупить «за милую душу» провинившегося сына тем, что под руку подвернётся.

Обошлось, успел, но ребятам подробностей не стал рассказывать. Только предупредил, что с двумя верзилами и впятером не справиться и до ларька лучше не ходить без пионервожатой, пока угощал друзей-пионеров конфетами. Так сказать, отделался «малой кровью», а точнее, унижением и слезами.

Вскоре смена в пионерлагере закончилась, добираться домой пришлось самостоятельно на двух автобусах через городок Йыхви. Маленькая неприятность со временем почти забылась, но не вынутая эмоциональная заноза иногда беспокоила после схожих ситуаций: то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах в зависимости от того, как они разрешались.

Прошло больше десяти лет. Позади двухгодичная служба в армии и успешно сданная зимняя сессия на четвёртом курсе одного из престижных вузов Питера. За прошедшие годы Арсений превратился в крепкого парня, не дотягивающего по кошачьей классификации до льва или тигра, но пантере явно соответствовал. Даже

чемпион Советского Союза по боксу среди юношей одной весовой категории с Сеней во время общежитских разборок посчитал, что благоразумнее смыться, чем пострадать вне ринга. Уличные бойцы не дерутся по правилам.

После сессии, пару дней погостив у родителей, Арсений месяц отработал грузчиком на прядильно-ткацком комбинате «Красный маяк». Работал почти без выходных, а иногда и в две смены. И вот, получив расчёт, во второй половине дня с приличной суммой возвращался в студенческое общежитие.

На подходе к скверу перед Лесным проспектом он вдруг вспомнил рассказы упаковщиц пряжи: в этом месте у нескольких работников комбината в прошлом месяце отобрали зарплату. Лучше не срезать путь, а от греха подальше обойти по тротуару вдоль улиц, что Арсений и собирался сделать. Машинально сунув руку в карман, неожиданно обнаружил болт длиной в ширину ладони и так же непредсказуемо для себя свернул в сквер, аккуратно обходя первые малочисленные лужи.

«Надоело всего бояться! Если нападут, то от двоих точно отобьюсь, а будет вымогателей больше, постараюсь, хоть одного урыть и смыться», – думал будущий инженер и гражданин советской империи, которому надоело избегать всякой шушеры, частенько берущей на понт.

Через пару минут на скамейке впереди Арсений увидел двоих мужчин, считающих деньги. Ещё можно было повернуть назад, но серьёзно настроенный студент-«пантера» прибавил шагу и решительно прошёл мимо двух особой мужского пола. Рядом со скамейкой Арсений заметил приличное пятно крови, слегка присыпанное грязным снегом, и на автомате прибавил шагу.

– Эй, мужик, не слишком торопишься?! – крикнул вдогонку кто-то из сидящих субъектов, рассчитывая, что уходящий прохожий от страха побежит и будет повод посмеяться, раз не успели вовремя тормознуть.

Однако вместо этого прохожий повернулся и решительно направился к ним.

– Ну всё. Сейчас размажу обоих, – негромко произнёс Сеня, зажав в кулаке болт. – Чего надо?! Может, денег хотите? Так сейчас сполна выдам! – добавил звереющий на глазах подозрительных субъектов молодой человек.

– Мы это, на бутылку хотели попросить, не хватает немного... – один из них поднялся и промямлил тихим голосом, мужик явно перетрухнул.

Второй вызывающе и оценивающе смотрел на Арсения, не вставая со скамейки.

– Деньги надо уметь вежливо просить или зарабатывать! – зло выговорил бывший грузчик комбината «Красный маяк» и остановился в трёх метрах от ханыг, соблюдая на всякий случай дистанцию. Затем достал несколько монет из кармана и, зажав их в руке, стал бросать по одной в сторону вымогателей, стараясь попасть в грязное кровавое пятно. Попрошайки бросились под-

нимать испачканные монетки. – Ну, может, ещё чего-нибудь добавить в придачу или достаточно?! – угрожающе уточнил будущий инженер.

– Всё, спасибо, мужик, ничего не надо. Извини, если что не так... – в пределах возможной вежливости ответил субъект, ранее внимательно изучавший потенциальную жертву.

Бросив оставшиеся монеты, Арсений спокойно и уверенно двинулся прочь от мелких вымогателей. Из-за грязно-свинцовых туч в небольшой просвет выглянуло весеннее солнышко и на несколько секунд осветило осенний сквер и двух маленьких человечков, копошащихся в грязно-кровавом снегу. Затем дотянулось лучами до прохожего, шагающего с гордо поднятой головой, неестественно прямой спиной и расправленными плечами, словно избавившегося от непосильного груза – очередной эмоциональной занозы из детского прошлого.